

Глава 1

1

Открыв глаза, Эрго почувствовал себя так, будто заново родился.

Он не знал, хорошо это или плохо. Просто неожиданно.

Чувство было необратимым, словно мимолётная буря. Кого-то пробуждение избавляет от чувства вины, не дававшего покоя годами. Кто-то, проснувшись, внезапно не может больше терпеть шум ветра.

Таким же образом мир перед глазами Эрго вдруг стал казаться другим.

Луч утреннего света медленно заполз на потолок.

Всё было таким же, как и вчера, начиная с книжных шкафов, возвышавшихся в тусклых тенях, и заканчивая сваленными в кучу у стены телевизорами, ручками на столе и даже пылью, осевшей на оконной раме.

Однако всё это теперь было другим.

Вещи каким-то образом стали... ярче, новее, словно их окутало слабое свечение.

— А!..

Это чувство было ужасно сложно выносить.

Похоже, он уснул на диване. Последним, что он помнил, был разговор с девочкой в белом платье на крыше.

«Пока автор жив, он может создать что угодно. Даже бога».

Почему-то слова Рёги Маны вызвали у него облегчение.

Вид Маны, читавшей книгу, был очень красивым, будто сошедшим со страниц сказки. Её голос до сих пор громко отдавался в его ушах.

Дверь открылась, застав Эрго врасплох.

— Хм? Не знала, что ты здесь, Эрго.

— Рин? — осознав, кто это был, юноша сразу же покраснел. — Н-не смотри на меня!

Он схватил одеяло, лежавшее в ногах, и натянул его до самого носа.

— Ты чего?

— Я просто... немного стесняюсь...

Рин моргнула. Увидев отражение своего лица в её больших круглых глазах, Эрго смутился ещё сильнее.

Впервые юноша осознал, какой же красивой она была. Как, во имя всего сущего, он не заметил этого раньше?

— Ты странно себя ведёшь. У тебя жар?

— Не думаю, — ответил Эрго, всё ещё пряча лицо. Румянец дополз до ушей, поэтому звучал он, наверное, не очень убедительно. Хотя если бы выяснилось, что его поразила какая-то новая лихорадка, во всём было бы, вероятно, гораздо больше смысла.

— Ты в курсе про нашу встречу с Жолуном? После того, как ты ему проиграл, он и Акира пришли в этот офис, чтобы провести с нами переговоры.

Услышав это, Эрго поджал губы.

— Я не проиграл.

Рин широко распахнула глаза.

— Эрго?

— Ну, то есть да, проиграл, но из-за непреодолимой внешней силы. В честном бою всё было бы иначе.

— Хм-м-м... Хм-м...

Рин подпёрла подбородок ладонью и пристально посмотрела на Эрго. Затем она с грацией абиссинской кошки положила руки на диван и наклонилась так, что они чуть не соприкоснулись носами.

— Ч-чего?

— Что-то в твоём лице изменилось, не так ли? Манера речи тоже стала другой.

— Правда? — Эрго запнулся и ретировался на другой конец дивана. Его отражение в зеркале, загнанное в угол и весьма комичное, походило на трусливого льва из одной сказки.

Рин оглядела сжавшегося в комок Эрго с головы до ног.

— Когда мы прилетели в Японию, у меня было смутное подозрение, что ты стал выше, но теперь я в этом уверена на сто процентов.

— Если ты так говоришь, Рин, значит, это правда.

Будучи той, кто нашла Эрго неподалёку от пиратского острова, Рин знала его лучше всех. Значит, ей также была известна причина его беспокойства?

Ещё кое-кто мог знать... Лорд Эль-Меллой II.

Что скажет Лорд, назвавший имя одного из богов внутри Эрго? Сможет ли он объяснить метания изменившегося сердца Эрго так же, как и тайны чужой магии?

— А где...

Его вопрос прервал всплеск странной магической энергии у входа в здание здание.

— Жолун?!..

*

— Больно, больно, больно, больно!..

Крики раздавались прямо передо мной и учителем.

Это была девочка, которую Бай Жолун нёс на руках... Яко Акира.

Её невинное лицо внезапно исчезло за чёрной маской, а из её спины вырвалась неизмеримо тёмная бездна.

Зловещая чернота, неестественная тьма, вступившая в жестокое противостояние с утренним светом.

Казалось, в этой тьме что-то мелькало, словно русалка, выпрыгивающая из моря ночью.

— Профессор!

— Грэй! Что случилось?!

Из здания выбежали Грэй и Эрго.

— Помоги мне, Жо!.. — одновременно с этим закричала Акира.

Как будто отвечая на её крик, тьма окутала тело Жолуна. Подобно пасти кита она проглотила Жолуна с девочкой и начала сворачивать воздух вокруг них, пока не осталась лишь чёрная бездна таких размеров, что даже Акира казалась на её фоне большой. Словно миниатюрная чёрная дыра, она заставила нас всех застыть на месте.

Всех, за исключением рыжеволосого юноши, который бросился вперёд с такой скоростью, что никто из нас не смог бы за ним угнаться.

— Жолун!..

Как только я увидела лицо Эрго, мои мысли замерли.

«А?»

Он всегда так выглядел?

В его лице было больше страсти, чем незрелости. Больше отваги, чем невинности.

Он как будто повзрослел на несколько лет всего за одну ночь... не телом, но разумом.

Фантазменные руки распустились за его спиной подобно цветам и вцепились во тьму.

— Эр... го?..

Две синие руки удерживали черноту. Остальные устремились внутрь, выискивая источник слабого девичьего голоса.

— Жо! — закричал он.

Голос, как и лицо, тоже изменился. Эту версию Эрго я не знала. Несмотря на это, он оставался тем же рыжеволосым юнцом, с которым я познакомилась на пиратском острове.

— Давай, Жо! Стряхни с себя эту дрянь!

Где-то в тёмном пространстве раздался щелчок.

— Ха-ха...

Из глубин донёсся болезненный, но в то же время радостный смех.

— Наконец-то начинаю узнавать старого-доброго Эрго.

Словно пытаюсь раздвинуть черноту, посреди улицы возникла смуглая рука.

— В сравнении с тем, на что способен мой старик, это ерунда.

Рука дёрнулась в сторону, рассекая тьму, и я увидела верхнюю половину тела Жолуна. Его глаза ярко горели под белоснежной чёлкой, а на губах застыла бесстрашная улыбка.

— И это всё, на что способны Яко?

В разрыве возникли полупрозрачные крылья. Фантазменные конечности, таинство, превосходящее огромное количество других видов магии. Расправившись, они потянулись к божественным рукам Эрго.

— А!..

Не только я выпучила глаза. Рин и учитель тоже замерли от изумления.

Фантазменные руки и призрачные крылья являлись таинствами непреодолимой силы, во много раз превосходившими любую магию современного мира. Однако, когда они соприкоснулись не схватки ради, а чтобы помочь друг другу, произошёл всплеск синергетической магической энергии.

Но нас удивило её качество, а не количество.

Они породили крайне малый, но невероятно тяжёлый сгусток магической энергии.

С силой взрыва он разорвал тьму, окутавшую Жолуна и Акиру, словно бумажную салфетку.

Я как будто узрела чудо.

Фантазменные руки рыжеволосого юноши и крылья беловолосого молодого человека отделили необъяснимую тьму от реальности. Пронизывающие лучи утреннего света начали сводить заклинание на нет.

В поле зрения появилась девочка, которую нёс Жолун. При таком раскладе она наверняка тоже придёт в норму.

«Подождите-ка...»

В моей голове вовсю гремел набат.

— Нет, стойте!..

— Остановитесь! — одновременно со мной закричал учитель. — Если вы прервёте это заклинание, Яко Акира умрёт!

Фантазменные конечности замерли. Исчезающая тьма оживилась и вновь принялась их поглощать.

— Основой заклинания является божественная плоть внутри Акиры. Если попытаться избавиться от него силой, оно в ответ ударит по ней, потому что она стала медиумом. Боль будет такая, что обычный человек её не переживёт, — с выражением муки на лице продолжил учитель.

— То есть Вы очень много над этим думали, да? — недовольно произнёс Жолун. Затем взгляд его горящих глаз замер на группе долговязых теней. — А ты что скажешь, Яко?

Я испуганно развернулась. Эрго тоже, готовый к схватке.

В какой-то момент за нашими спинами появились несколько людей в чёрном. Они стояли неподвижно, словно вросшие в землю тени, поэтому никто не ощутил их присутствие.

Их было трое. В этот раз все без масок.

Одного из них я уже встречала... Яко Юкинобу, мускулистого мужчину с правой рукой на перевязи. Один лишь его вид заставил меня напрячься.

«Я чую... кровь...»

От осознания этого мои брови взметнулись вверх.

Правая рука мужчины источала пусть и слабый, но запах свежей крови.

«Моё тело отторгает божественную плоть. Это чем-то похоже на реакции Магических меток в западной магии. Порядка восьмидесяти процентов уже было удалено, но, стыдно признать, моя рука ещё не до конца восстановилась».

Я вспомнила, как он упомянул, что большую часть божественной плоти уже удалили с его правой руки. Значит, он использовал то, что осталось, чтобы сотворить это заклинание?

— Мы пришли вернуть тебя и Акиру по приказу главы семьи, — сказал Яко Юкинобу.

Слово «вернуть» подразумевало, что именно они были причиной странного феномена, происходившего с Акирой.

Жолун рассмеялся во тьме, которая вновь его обволокла.

— Запечатать бога в его же гробу? Логично до зубного скрежета. Лучше бы ты встретил её широкой улыбкой, а не этой хмурой рожей.

— Жо... — пробормотала Акира за его спиной.

Он нежно взял её на руки.

— Скажи своей семье купить гамбургеров и колы.

Жолун подмигнул. Тьма поглотила их обоих и приняла форму чёрного куба. Он был достаточно маленьким, чтобы уместиться у меня на ладони. Не стоило даже говорить, что девочка в него никак не могла влезть, не говоря уж о Жолуне.

«Чёрный реликварий...»

Гроб для «бога», другое название того, чем являлась Акира. Такова была её настоящая природа?

В то же время мне в голову пришло кое что ещё.

— Эй, а это не похоже на меня? — опередив меня, прошептал Адд, висевший в клетке под моим правым плечом.

— Так же, как и сфера, куб считается идеальной формой в материальном мире. Вполне естественно, что её используют для удержания божественных феноменов как на западе, так и на востоке, — тихо произнёс в ответ учитель. Он встретился взглядом с Яко Юкинобу, державшим куб.

— У Вас есть возражения, Лорд Эль-Меллой II?

Могло показаться, что Юкинобу хотел получить одобрение, но ничто в его тоне не указывало на то, что он готов к переговорам.

Рин не сводила глаз с людей в чёрном, пряча в кулаке свои драгоценные камни. Фантазменные руки Эрго зависли в воздухе, а его пятки слегка приподнялись над землёй. Оба будто предвкушали драку.

Позволят ли они забрать Жолуна и Акиру или же будут сражаться, чтобы их вернуть?

— Профессор, если я!.. — воскликнул Эрго.

Как и меня, юношу, который только что совершил чудо, раздирали противоречия. С фантазменными руками у него, возможно, был шанс одолеть Яко.

«А что насчёт меня?»

Я не знала как поступить.

Моё сердце будто сжалось в груди, не в силах вынести то, что происходило передо мной. Как мог кто-то, способный так ловко двигаться в бою, бояться сделать выбор?

«А я боюсь»?

Да.

Мне было страшно.

В этой чужой стране я с трудом могла отличить друга от врага. Всё это представляло собой запутанный клубок взаимоотношений и организаций, выходящий за рамки отдельных людей.

Более того, из-за своих безрассудных действий учитель обзавёлся огромным количеством врагов. Его с Райнес положение в Часовой башне было далеко не стабильным. Это больше походило на постоянное сохранение баланса, когда любой новый враг извне мог отправить их в бездну навстречу гибели.

— ...

Разумеется, Яко Юкинобу тоже это знал.

Блуждающее море было частью Ассоциации магов. Если ситуация усугубится и между ними начнётся сражение, Яко окажутся в невообразимой опасности. Поэтому он и решил связаться с моим учителем с помощью Рёги Миики, чтобы вернуть Акиру.

Этот контракт точно не был официальным. Однако я знала, какими прочными оковами могли стать все эти формальности и договорённости. Словно магическая ловушка, постепенно затягивающая жертву в себя.

Быть может, так дела и велись в этой стране.

После паузы учитель отступил.

— Конечно же, нет. Мисс Акира под Вашей защитой. Заберите её домой.

— Учитель... — мой голос затих, вырвавшись из глотки.

— Благодарю, — склонив голову, произнёс Юкинобу.

— Однако позвольте Вас предостеречь, — негромко сказал учитель. — Не идите по стопам Сатурна.

— ...

Юкинобу нечего было ответить.

Я моргнула, не зная, что он имел в виду, но Рин, стоявшая рядом, затаила дыхание.

Юкинобу повернулся к подчинённым.

— Хасибами. Идзума. Мы возвращаемся.

Мужчины в чёрном пошли прочь по тускло освещённой улице.

*

Рин первая перестала провожать их взглядом.

— Пока что забудем про Ваше предостережение. Вы всерьёз собираетесь позволить Яко забрать её, профессор?

Она просто просила подтверждения, уважая выбор учителя.

— Профессор.

Голос Эрго же был хриплым и настойчивым, словно к его сердцу приставили нож. Я ещё никогда не видела его таким обескураженным.

— Жо и Акира... Я...

Эрго не договорил, и я знала, почему.

«Как знает и он».

Мы проделали такой путь лишь ради того, чтобы предотвратить его смерть. Эрго понимал, какой опасности подвергал себя учитель в поисках заклинания, способного вернуть богов и остановить перенасыщение памяти. Он был не вправе требовать что-то ещё.

Его естество не изменилось, и, наверное, поэтому он так страдал.

«К тому же...»

Выбор учителя не был неправильным.

Жолун и Яко Акира.

Яко Аканэ и Яко Юкинобу.

Если мы объединимся с Жолуном, то, вероятно, сможем спасти Акиру. Однако тогда Яко не станут делиться с нами способом вернуть богов Эрго.

Встать на сторону Яко Аканэ соответствовало нашим целям и, несомненно, было верным выбором. Даже Лордам Часовой башни приходилось избегать вражды с другими магическими организациями.

«Верный выбор...» — подумала я.

Правильное решение. Правильный путь. Правильный образ жизни. Сущность, по словам других, неизбежная, которую никто не мог отрицать. Возможно, мир до сих не развалился лишь благодаря совокупности правильных решений бессчётного количества людей. Праведности было очень много; быть может, общество существовало только потому, что мы распределили её таким образом.

Несмотря на это, кое с чем смириться я не могла.

«Помоги мне, Жо!..»

Её крик всё ещё звучал в моих ушах.

Я чувствовала ужасную боль в груди каждый раз, когда слышала его эхо.

Я не могла быть такой же умной, как Рин, или такой же доброй, как Эрго. Во всех отношениях я была недоделанной, посредственной, безнадёжно серой.

Учитель развернулся и отошёл на несколько шагов. Я смотрела в его спину, сокрытую под льняным пиджаком, на которую падали лучи утреннего солнца.

— Вчера я обсуждал стратегию с мисс Тосакой, — пробормотал он. — Теперь вопрос лишь в том, будет ли третий вариант готов вовремя.

— А?

Я подняла взгляд и увидела, что учитель уже вернулся в офисное здание.

Вскоре я осознала, что ошиблась, когда предположила, что Рёги Микия и Мана ещё не проснулись.

В офисе Аозаки Токо их уже не было.

В то же время, когда Яко заполучили чёрный куб, на другом конце земного шара, в Британии, проходила встреча.

Из-за разницы во времени здесь всё ещё была ночь.

По полуночным улицам ехала запряжённая лошадьми карета.

Лондон всё ещё патрулировали конные полицейские, но кареты были большой редкостью. Особенно с четырьмя лошадьми и украшенные гербами. Если не считать мероприятия, связанные с королевской семьёй, увидеть такую было практически невозможно. В ту ночь вид мчащейся по пригороду кареты, которую направляла рука дворецкого с могавком на голове, вероятно, породил несколько новых городских легенд.

Но ещё более фантастическое зрелище представляла собой девушка, появившаяся из кареты и ступившая на Слюр-стрит.

Возраст около двадцати лет, бледная, будто алебастровая кожа, аккуратные завитки золотых волос и платье яркого цвета. Но самым примечательным была необузданная решимость в её глазах.

Вздыхая, она вошла в особняк и открыла дверь кабинета.

— Должна сказать, я не ожидала, что меня вызовут сюда в столь позднее время.

— Спасибо, что добралась всего за четыре часа, — сказала Райнес, весело улыбаясь из-за своего стола.

— Я успела лишь благодаря своему новому самолёту вертикального взлёта и посадки, — ответила девушка, закрыв один глаз, словно в её словах не было совершенно ничего необычного.

Её звали Лувиагелита Эдельфельт. Она была одной из печально известных «ядерных боеголовок» класса Эль-Меллоев, то есть соперницей Рин и преобладающей причиной болей в животе Лорда Эль-Меллоя II.

— Полагаю, мне следует быть благодарной за то, что ты не посадила его прямо на Слюр-стрит, — сказала Райнес с лёгкой ноткой боли в голосе.

Будучи наследницей семьи Эль-Меллой, по статусу Райнес превосходила Эдельфельтов, но она была не из тех, кто придерживается условностей этого мира магии.

На губах Лувии возникла улыбка удовлетворения.

— На самом деле я ждала от тебя весточку. Не так давно мы говорили о южных морях в этом самом кабинете, да? Похоже, мой наставник знатно наследил в Сингапуре.

— Я смотрю, без дела ты не сидела.

— Едва ли. Такое сложно не заметить, — произнесла Лувия, которая отнеслась к слова Райнес с явным скепсисом. — Я просмотрела несколько сингапурских отчётов. Даже в общественных записях говорится об острове, который практически стёрли с лица земли, и урагане рядом с экватором. Маги подобные представления, как правило, не устраивают. Он же ведь ещё подал запрос в сингапурский филиал

Часовой башни и Спиральное поместье, чтобы получить доступ к Тайному знаку для расследования возможных нарушений патента, верно? Лишь благодаря тому, что всё произошло в Юго-Восточной Азии, это не попало на первые страницы газет. Случить такое в Европе, сразу же поднялась бы шумиха. Что стало с главным принципом сокрытия таинства Часовой башни?

Лувия остро раскритиковала действия Лорда Эль-Меллоя II.

Это действительно можно было назвать катастрофой. Разумеется, Лорд Эль-Меллой II принял во внимание особенности региона, но всё стало бы гораздо хуже, прознай об этом другие фракции Часовой башни.

Райнес вздохнула и пожала узкими плечами.

— Конечно же, я знаю, что ты имеешь в виду. Мой брат определённо выглядит как жертва. Как будто не он сам виновник своих проблем. Хотелось бы мне сказать, что он просто врос в свой титул, как влитой, но это всегда было его отличительной чертой.

— Я слышала, что теперь его называют Грабителем. Вообще-то меня это весьма радует; поэтому-то он и подходит на роль моего наставника. Кстати, мне нет дела до твоих трюков, Райнес. Ты используешь меня, чтобы выяснить, насколько сильной была утечка информации о Лорде Эль-Меллоя II, да? Насколько я помню, ты даже упомянула прозвище моей семьи.

«Твою семью ведь называют “самыми элегантными гиенами в мире”?»

Лувия говорила о беседе, которая состоялась здесь около недели назад. Она намекала, что Райнес, упомянув прозвище её семьи, пыталась склонить Лувию к следованию традиции Эдельфельтов: совать нос во всевозможные мировые конфликты ради добычи.

Райнес сложила руки перед лицом, словно признавая поражение.

— Ха-ха, прости меня, пожалуйста.

— Мне нравится, как ты почти рефлексивно строишь планы в стиле Часовой башни даже против своих друзей. А теперь можешь сказать мне то, что нельзя было обсудить по телефону?

В глазах Лувии появился глубокий блеск. Глядя в них, Райнес едва заметно кивнула.

— Разумеется. Я хочу представить тебя кое-кому.

Райнес щёлкнула пальцами, и дверь, через которую только что вошла Лувия, широко распахнулась.

На пороге стояла синеволосая женщина, которая выглядела немного старше Лувии. Её лицо не уступало по красоте никому из них, но было в её внешности что-то искусственное. Облачена она была в фиолетово-белую форму.

— Вы из института Атлас? — спросила Лувия, сразу же угадав, кем именно была гостья.

— Верно. Перед Вами Лацио Круделис Хайрам, алхимик института Атлас.

— Из шести Истоков Атласа?

Лацио кивнула и продолжила:

— Лацио известно о Вас, Лувиагелита. Вы упомянуты в данных о Тосаке Рин.

— А, узнали обо мне через мисс Тосаку. Не Вы ли сражались с Лордом Эль-Меллоем II в Сингапуре?

— Так оно и было, — просто призналась Лацио.

Лувия насмешливо улыбнулась.

— И что Вы думаете о мисс Тосаке?

— Тосака Рин была грозным противником, хоть и работала простым пиратским консультантом.

Лувия дважды моргнула.

— *Этого* я не ожидала... — сказала она и обхватила подбородок пальцами с невероятно серьёзным выражением лица.

— Только не говори мне, что тебя это на самом деле впечатлило, — не удержалась Райнес.

— Конечно. Если бы я знала, что она подалась в преступники, то основала бы самую настоящую ЧВК. Вот уж не думала, что в этом она меня обойдёт. Ещё не слишком поздно. Надо сказать Клоуну, чтобы он занялся этим прямо сейчас.

— Будь здесь мой брат, он бы уже схватился за живот с чудесной гримасой на лице, — Райнес откинулась на спинку кресла и, подумав немного, произнесла: — Если в двух словах, то мой брат обзавёлся новым учеником – странным парнем, которого заставили поглотить трёх богов института Атлас, Высшего суда и Блуждающего моря.

Услышав краткий пересказ Райнес, Лувия широко распахнула глаза.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас сказала? — спросила она после паузы.

— К сожалению, да. Мне бы очень хотелось чего-нибудь выпить и нырнуть в постель, после чего проснуться рано утром и сказать себе: «Какой ужасный сон...» но передо мной сейчас стоит член шести Истоков Атласа, чьё имя известно ничуть не меньше, чем три великие семьи Часовой башни, и она хочет, чтобы я помогла ей вступить в контакт с магической организацией на Дальнем Востоке.

— ...

Лувия замолчала.

Она осторожно подошла к окну. Обдуваемая ночным ветерком, девушка закрыла глаза, приложила пальцы к губам, после чего мягко коснулась оконной рамы. Маг ощутил бы в этих грациозных движениях поток энергии.

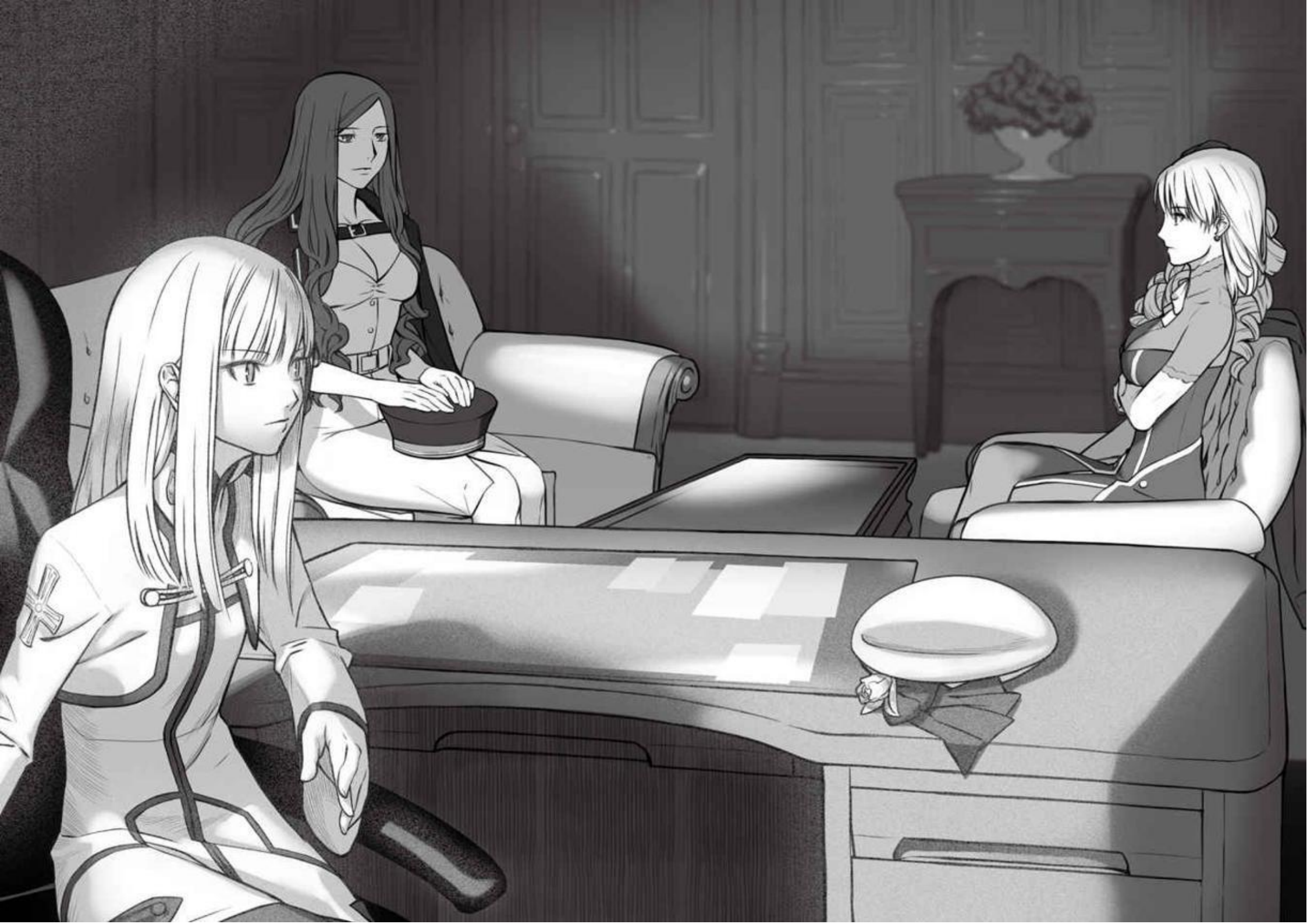
— Создаёшь барьер?

— Вокруг факультета современной магии уже есть один, но в данном случае нам следует быть более осторожными. Ты для этого позвала меня?

— Твоя семья является частью Часовой башни, но у неё есть доступ и к другим местам. Я надеялась, что ты сможешь поделиться толикой своих уникальных знаний.

— Ты же в курсе, что мне не нравится Япония.

— Значит, тебе что-то о ней известно, раз эта страна вызывает у тебя такую неприязнь. «Если знаешь себя и своего врага, то можно не бояться результата сотни сражений». На востоке ведь как-то так говорят? Если Тосака Рин твой заклятый враг, то ты уже наверняка изучила её родину вдоль и поперёк.

Лувия тяжело вздохнула и после паузы заговорила вновь.

— Ты сказала, что он поглотил богов? То есть тебя интересует божественная плоть, да?

Божественная плоть. Частицы богов.

В Часовой башне существовало похожее понятие, так называемые Носители богов. Они тоже были связаны с таинством, которое в современном мире считалось утерянным.

— Ну, да. Чтобы выяснить имя второго бога, которого Эрго, нового ученика моего брата, заставили съесть, мы должны узнать как можно больше о божественной плоти, которую хранит семья Яко, магическая организация на Дальнем Востоке, — Райнес бросила взгляд на алхимика Лацио. — Сразу же скажу, что мой брат уже вступил с ними в контакт.

— Уже?

— Недавно он сообщил мне, что наследницу семьи Яко выкрали и что они наняли его для переговоров с похитителями. Проблема в том, что похитил её ученик мага из Блуждающего моря.

— Ученик Блуждающего моря?

— Ага. Электронное письмо, которое я получила от брата, звучит примерно так: маг из Блуждающего моря, который скормил Эрго богов, также заставил своего ученика Бай Жолуна съесть дракона.

— Боги и драконы... — произнесла Лувия, слегка опустив взгляд. — На западе их противопоставляют друг другу, а на востоке считают одним и тем же. Тебе не кажется, что это уже чересчур? Эта мысль не даёт мне покоя со времён Альбиона. Древние таинства, сохранившиеся до наших дней, появляются одно за другим. Твоему брату обязательно идти напролом и раскрывать каждое из них?

— Кое-кто с факультета политики сказал не так давно то же самое, — Райнес криво улыбнулась. Взгляд её как будто был направлен куда-то вдаль.

Даже для Лорда было весьма необычно так часто сталкиваться с таинствами столь невероятной силы. За всю историю Часовой башни подобных случаев происходило так мало, что их можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Возможно, это была судьба.

Даже Райнес не знала, как относиться к тому, что Лорд Эль-Меллой II, второсортный маг по всем параметрам, постоянно пересекался с выдающимися таинствами и магами, заслуженно считавшимися лучшими из лучших.

— Лацио проделала большой путь из института Атлас, чтобы нанести мне визит. По её словам, она хочет связаться с Яко. Я подумала, что у тебя найдутся нужные связи и знания. Что скажешь? Разумеется, я с радостью предоставлю соответствующую компенсацию, — произнесла Райнес, переходя к сути дела.

Лувия раздумывала не дольше секунды.

— Предложение, конечно, превосходное, но проблема в том, что Врата на остров открыты, не так ли?

— Врата?

— Божественная плоть – редкий сорт таинства. Тот, кто проглотил трёх богов, действительно грозный противник. Однако ты, мисс Лацио и, возможно, Лорд Эль-Меллой II упустили самое важное.

После слов Лувии алхимик, молча слушавшая их разговор, приподняла бровь.

— У Вас есть информация о Блуждающем море? — спросила Лацио.

— Как и сказала Райнес, Эдельфельты являются частью Часовой башни, но не скованы её взглядами.

Прозвище «самые элегантные гиены в мире» несло в себе нечто большее, чем просто оскорбление. В нём также был скрыт комплимент. Эдельфельты решили проигнорировать половину заговоров и планов Часовой башни, чтобы поступать по-своему.

— Например, среди всех магических организаций Часовая башня уделяет наибольшее внимание адаптации к современному веку. В каком-то смысле это противоречит природе мага, — объяснила Лувия.

Она была совершенно права.

Часовая башня была готова подстроиться под настоящее. Поэтому в последнее время среди магов стало так много идиотов, забывших про стремление к Истоку. Это также означало, что она могла поддерживать глобальное влияние в мире таинств, в отличие от других организаций. Пожалуй, только Спиральное поместье, сосредоточенное на исследовании магии философии в материковой части Азии, обладало таким же уровнем влияния.

— Однако Блуждающее море не такое. Оно всё ещё пребывает в Эпохе богов.

— Вот как. Я слышала, как люди говорят нечто такое, да.

Райнес кивнула.

Это было величайшее таинство Блуждающего моря.

Всех современных магов сдерживали самые разные ограничения. Говоря точнее, изучение магии, давно канувшей в небытие, было возможно лишь при определённых условиях.

Для Блуждающего моря же всё было иначе.

Они сохранили магию Эпохи богов, и путь на остров открывался каждый год. До Райнес доходили слухи, но их было недостаточно, чтобы её убедить. Она гадала лишь, стоит ли уменьшать масштабы магии Эпохи богов, что перенести её в настоящее.

— Я говорю про Сокрытый божественный порядок. Его ещё называют «Сокрытыми заповедями богов».

— Это ещё что? — спросила Райнес.

Она знала о человеческом порядке. Этой фразой часть мира магии описывала порядок, стремящийся к долголетию, уверенности и силе процветания человечества. Насколько ей было известно, факультет астрологии порой использовал эти слова в своих документах.

— Я слышала, что Сокрытый божественный порядок есть сама суть Блуждающего моря. Это секрет, на который они полагаются, равный по значимости семи суперуродиям Атласа и Альбиону под Часовой башней.

— Сокрытый божественный порядок... — пробормотала Райнес.

В обычных обстоятельствах она бы посмеялась над абсурдностью этих слов. В конце концов, она была магом с присущим магам здравым смыслом. Всё, что находилось за его гранью, было чушью, не достойной внимания.

Однако юноша по имени Эрго существовал, и от этого нельзя было отмахнуться.

Он поглотил богов, что сделало его человеком, несущим божью власть, какой бы ограниченной она ни была.

Эти способности никак не сравнишь с обычным талантом или привилегией. Факт того, что давно забытое правило невообразимым образом коснулось только этого человека, пленил воображение наследницы семьи и следующего Лорда факультета современной магии.

— ...

И теперь даже Лувии больше нечего было сказать. В кабинете воцарилась тяжёлая, словно свинец, тишина, при этом каждая из присутствующих молчала по-своему.

— То есть ты хочешь сказать, что Блуждающее море является ключом к раскрытию этого дела?

— Я так полагаю. Если в Блуждающем море действительно создали пожирателя богов, то им, должно быть, пришлось использовать некую часть Сокрытого божественного порядка. Которая, возможно, станет тем, что удерживает наш мир на месте.

В данном случае эти слова не были преувеличением.

— Что думаете, член шести Истоков Атласа? — спросила Лувия.

— Дабы сохранить конфиденциальность работы каждой организации, все записи, касавшиеся экспериментов над Эрго, были уничтожены. Как итог, Лацио обладает лишь самой базовой информацией о магах, принимавших участие... Сведения о Вратах, которые Вы упомянули, и их название являются частью того небольшого, что осталось, — ответила Лацио, приложив руку к своим синим волосам.

Лацио взяла лежавшую на столе перьевую ручку, придвинула к себе блокнот и нарисовала странный узор, похожий на хвост или, быть может, на две переплетающиеся спирали. Такой же узор был на резервуаре, в котором спал Эрго на дне сингапурского моря.

— В записях говорится о Вратах ^{Генон}Хранения.

— Хранение богов... — пробормотала Райнес.

Сокрытый божественный порядок и хранение богов. Какое отношение Эрго и Бай Жолун, созданные ими, имели к этим фразам?

Лувия вырвала лист из блокнота и расправила платье.

— Ну что, идём? Ты готова?

— «Готова»? В смысле?

— Разве не очевидно? — глядя сверху вниз на перепуганную Райнес, самая элегантная гиена в мире ослепительно улыбнулась. — Сейчас не время сидеть на месте. Информация у нас есть, так что остаётся только действовать. Я, Лувиагелита Эдельфельт, сорву все покровы с Блуждающего моря.

В комнату не проникали звуки внешнего мира.

Это было просторное помещение с деревянным полом и бумажными раздвижными дверьми с трёх сторон. Все поверхности были такими чёрными, что комната походила на зияющую дыру. Человек, стоявший внутри, не мог видеть того, что находилось снаружи. Поэтому помещение как будто парило в другом измерении.

В комнате находился домашний алтарь, но его имя и божество были покрашены чёрным.

— ...

В центре помещения сидела Аканэ. Перед ней лежал чёрный куб.

Её глаза были полуприкрыты. Она дышала так медленно и незаметно, что её грудь едва вздымалась и опускалась. Десять секунд на вдох и ещё десять – на выдох. Каждый раз внутри неё напрягалось что-то невидимое.

Словно свет луны... неосязаемый, но как будто обладавший физическим присутствием.

Аканэ вытянула руки вперёд, словно желая удержать нечто, пульсировавшее при каждом её вдохе.

Куб поднялся, и она начала тихо произносить заклинание.

— Дыхание моего бога – моё дыхание, а моё дыхание – это дыхание моего бога. Там, куда оно направлено, не будет места порче. Не останется ничего...

После этого она сделала глубокий вдох.

На мгновение по поверхности куба как будто пробежала рябь. Слабая молния сверкнула на нём и сразу же исчезла.

Затем откуда-то изнутри куба раздался голос:

— Ого, вот теперь я Вас вижу.

Это был Жолун.

— Вы глава семьи Яко?

— Меня зовут Яко Аканэ. Я заключила сделку с твоим учителем.

— Сделку? Хм. Я ничего не знаю об этом.

— Не знаешь?

— Этот чёртов старик думает, что развалится, если сообщит мне что-то важное.

Лорд Эль-Меллой II тоже рассудил, что маг Блуждающего моря не поведал Жолуну о своих истинных целях.

Среди магов это не было чем-то из ряда вон выходящим. Достижение целей они считали приоритетной задачей, поэтому многие посвящали своих учеников в детали только в случае крайней необходимости. Но как кто-то мог послать подопечного похитить ключевую для другой организации фигуру, не разглашая цель миссии?

— ...

Подумав немного, Аканэ произнесла:

— Он сказал, что если я тебя поймаю, то могу делать с тобой что угодно.

— Эй! Я для него что, сувенир какой-то? А руководство по использованию с печатью Блуждающего моря он Вам не дал? — с шутливым возмущением сказал Жолун, заточённый внутри куба.

Даже сейчас Аканэ не понимала, каким человеком был этот юнец. Она не могла сообразить, где он шутил, а где говорил всерьёз.

Он напоминал Аканэ того мага из Блуждающего моря.

— Тебя совсем не смущает тот факт, что ты оказался в плену?

— Вам же ради этого пришлось воспользоваться Чёрным реликварием, верно? Долго же вы думали. Разве нельзя было сделать это раньше, чтобы вернуть Акиру?

— Даже этому в некоторых ситуациях можно противостоять. Юкинобу сказал мне, что тебе почти удалось избавиться от печати, — ответила Аканэ голосу из куба.

На её лбу скопились капельки пота, потому что она контролировала заклинание, ослабляя его ровно настолько, чтобы говорить с Жолуном, но не дать ему сбежать. Даже среди Яко на столь точный контроль были способны лишь она и её сын Юкинобу.

— Однако, если верить моим людям, ты поставил безопасность Акиры выше снятия печати, и я понятия не имею, что тобой двигало, — продолжила Аканэ. — Почему ты так переживаешь за мою внучку?

— Потому что она попросила спасти её, — просто ответил голос из куба.

— И всё?

— Ну да, и всё, — с деланным удивлением произнёс Жолун. Одного лишь тона его голоса Аканэ хватило, чтобы представить, как он пожимает плечами.

— А раз она попросила, то я подумал, что поступить именно так будет правильно, — сказал Жолун, словно говорить здесь больше было нечего. — И я очень даже уверен, что это оправдание примут в любой точке земного шара.

Пока он это говорил, кое-что изменилось.

Из трещины в кубе показались крылья. Прозрачные фантазменные перья начали величественно разлетаться над его поверхностью, стремительно множась и не давая Аканэ времени оправиться от шока.

Когда перья почти полностью покрыли куб, он задрожал.

— Хм. Этого мало? Вырваться отсюда и при этом не сломать куб сложнее, чем я ожидал.

Вжух! – и фантазменные крылья исчезли.

Было ясно, что он хотел сделать.

Жолун пытался найти способ снять заклинание Чёрного реликвария, не убивая Акиру. И ему это постепенно удавалось.

— Не забывайте, что вы поймали не кого-то там, а меня.

После этих слов воцарилась тишина. Осталась лишь Аканэ, которая неподвижно сидела и смотрела на куб в её руке.

Спустя какое-то время женщина сделала глубокий вдох и молча встала. Она открыла дверь и отдала приказ своим помощникам в чёрном, ожидавшим в коридоре.

— Ритуал скоро начнётся.

— А Ваше тело сможет выдержать, Аканэ-сама?

Помощник возразил не просто так.

Запечатать Жолуна стоило ей огромных усилий. Заклинания, взаимодействующие напрямую с Чёрным реликварием, были равносильны действиям в особой области философской основы. Масштаб был гораздо меньше, но нагрузку на мага не стоило недооценивать.

Однако глава семьи Яко без колебаний ответила:

— Не думайте, что ученик из Блуждающего моря будет спокойно сидеть внутри и ждать. Если мы не поторопимся, то поглотят нас самих.

Незадолго до полудня начался дождь.

Однако прохладнее не стало. Горячий воздух, который словно закипал от летней жары, переполнял бывший офис Аозаки Токо. Внутри был кондиционер, но такой старый, что при его включении лишь раздавался стук.

«Дождь...»

Я уже очень долго слушала его звуки.

С тех пор, как учитель сделал меня дозорной, прошло несколько часов.

Сам он тем временем обсуждал всякое с Рин. Между ними стоял его ноутбук, но Рин запрещалось его трогать. Время от времени он звал Эрго, чтобы тот помог с переводом. Разумеется, учитель умел читать и писать на японском, а Рин вдобавок ещё могла говорить на английском, но в способности передавать нюансы и тонкости Эрго превзошёл их обоих.

Я просто пялилась в окно, наблюдая за ними краем глаза.

— ...

Я не знала, что моему учителю будет полезно, да и языками владела недостаточно хорошо, чтобы им помочь. Я могла лишь готовиться к возможному нападению и глядеть в окна, но после того, как Яко захватили Жолуна, противников, которых стоило опасаться, у нас не осталось.

«Было бы всё иначе, будь я магом?»

Хоть я и училась в Часовой башне вот уже несколько лет, мне удалось только немного узнать о некромантии. Да и ту я даже толком не постигала, лишь получила немного знаний и опыта.

Меня это не сильно расстраивало. Просто из-за того, что я ничем не могла им помочь, мне было немного одиноко.

— У-у-у-у-а-а-а-а...

Из-под моего правого плеча раздался зевок. Разумеется, это он так шутил, ведь сон был ему не нужен.

— Адд.

— Хи-хи-хи, я тут подумал, что тебе пора бы уже начать клевать носом, вот и решил зевнуть вместо тебя.

— Это так не работает. И я не клюю носом, — коротко ответила я и стукнула по крючку, на котором висела клетка.

Он просто хотел удостовериться, что со мной всё в порядке, и я это знала. Несмотря на все его колкости и насмешки, он всегда был моим лучшим другом.

Это придало мне немного храбрости, и я решила задать вопрос, даже несмотря на опаску им помешать.

— Эм, учитель?

— Да? — отозвался он, не отрываясь от экрана ноутбука.

— Что Вы имели в виду, когда сказали Яко Юкинобу не идти по стопам Сатурна?

Услышав это, Рин негромко вздохнула и повернулась к учителю.

— Честно говоря, я думаю, что это было слишком уж прямолинейно.

Учитель кашлянул, словно пытаясь загладить этот момент, и произнёс:

— Сатурн – римский бог, аналог Кроноса из греческой мифологии. Испугавшись пророчества, которое гласило, что его убьют собственные дети, он съел пятерых из них, одного за другим. Кажется, ты видела роспись «Сатурн, пожирающий своего сына» Франсиско Гойи.

Я смутно помнила эту картину.

На ней во мраке был изображён старик, пожирающий голову ребёнка. Глаза его при этом вылезли из орбит.

Тогда я не понимала, что эта картина означала, и уж точно не ожидала, что она будет упомянута в связи с пожиранием богов.

— История в римской мифологии, по сути, мало чем отличается от изначальной греческой версии. Сатурн точно так же испугался пророчества и съел собственных детей. Но в итоге он всё равно пал от руки своего сына Юпитера.

— Сражён ребёнком, которого он хотел убить... — изумлённо пробормотала я.

Да уж, действительно прямолинейно.

По правде говоря, даже опасно.

Время от времени я гадала, что происходило с сердцем моего учителя. Это был один из таких случаев. Несмотря на свою робость, скромность и нервозность, он иногда ставился смелым, словно демон.

Именно из-за таких случаев его, наверное, и сделали Лордом.

— А есть ещё подобные истории?

— Разумеется. В японской мифологии, например, когда богиня творения Идзанами-но микото родила бога огня Хинокагуцути, его пламя стало причиной её смерти. Когда Хинокагуцути убил свою мать, его отец Идзанаги-но микото отрубил ему голову.

— !..

Эрго резко повернулся к учителю.

Вероятно, его эта история тоже поразила до глубины души.

В отличие от ситуации с Сатурном, в ней родителя убили непреднамеренно, из-за чего она почему-то казалась ещё более жестокой.

— Кровь и плоть Хинокагуцути дали жизнь множеству богов, которые заняли свой уголок японской мифологии. Если рассматривать случаи братоубийства, то самой показательной, скорее всего, является история о первом убийстве. Я говорю про Кайна и Авеля из Библии. Есть ещё братья Ромул и Рем из римской мифологии или, скажем, египетский Сет, убивший своего брата Осириса ради наследства. Арджуна и Карна – тоже неплохой пример, но с темой богов они не особо связаны.

Мои ноги внезапно похолодели.

В мифах по всему земному шару было столько историй о кровопролитии между членами семьи... Какая же часть нашего мира зиждилась на этих бесчисленных грехах?

— ...

Когда иллюзия того, что я утопала в холодной земле, готова была захватить меня с головой, до меня донеслось чьё-то пение.

Я осознала, что усилила свои чувства, сама того не заметив.

Мелодия была мне знакома. Эту песню исполнял в одном старом мюзикле актёр с зонтиком. Она называлась «Поющие под дождём».

Затем послышались шаги по лестнице.

— Я вернулся, — сказал напевавший мелодию человек, открывая дверь в офис.

— Мистер Рёги.

Он закрыл свой зонт, убрал его в подставку и вежливо склонил голову.

— Я услышал о ситуации с Жолуном и Акирой по телефону. Благодарю за Вашу помощь в моё отсутствие.

— Пустяки...

Нельзя было сказать, что мы ничего не сделали.

Учитель обсуждал с Рин вариант оставить Жолуна и Акиру у семьи Яко. Зная о его существовании, я то и дело гадала, действительно ли у нас не было выбора, или же мы просто решили ничего не предпринимать.

Учитель и Райнес наверняка сталкивались с подобными конфликтами на постоянной основе.

Это тяготило наши сердца всё сильнее и сильнее каждый раз, когда мы затрагивали общество и политику, каждый раз, когда нам приходилось идти на уступки и компромиссы.

«Поэтому...»

Из-за таких мыслей мифы, о которых поведал мне учитель, потрясли меня гораздо сильнее.

Убийство членов семьи было не просто историей из прошлого, а хронической болезнью, которую мы до сих пор не смогли победить.

После короткой паузы учитель спросил:

— Как продвигается Ваше расследование, мистер Рёги?

— Я взялся за него сразу же, как только оставил Ману под присмотром Судзуриги, нашего дворецкого. Думаю, большую часть Вы прочитать сможете, мистер Эль-Меллой II, но если Вам что-то будет непонятно, то мисс Тосака наверняка поможет.

Порывшись в своей сумке, Микия извлёк довольно толстую пачку документов.

Моргнув пару раз, учитель посмотрел на Рин.

— Ты не могла бы прочитать это первой?

— Чего? А, ну да, конечно!

Она взяла документы из рук Микии и на удивление быстро их просмотрела, после чего подняла взгляд.

— Мистер Рёги?.. Вы ведь не первый день занимаетесь этим расследованием, не так ли?

— Ну да, в конце концов, Яко сперва обратились ко мне. Однако стоит сказать, что где-то две трети я собрал уже после того, как Вы попросили меня прошлой ночью, мистер Эль-Меллой II.

Другими словами, он подготовил порядка семидесяти процентов менее чем за полдня.

Учитель читал документы, слушая объяснения Рин, с изумлением на лице. Давненько я не видела, чтобы он был так искренне удивлён чем-то, связанным с магией.

— Так вот почему после похищения Аканэ обратилась за помощью к зятю своего родственника. Поначалу это показалось мне странным, но я, похоже, Вас недооценил.

— Я не профессионал, поэтому мог ошибиться. Надеюсь, это вам хоть как-то поможет.

— Даже детективное агентство, услугами которого пользуется Райнес, не смогло бы предоставить такой уровень точности за столь короткий промежуток времени... Да... — в глазах учителя загорелся слабый огонёк. — Вот теперь попробовать стоит.

— Учитель?

— Это наш третий вариант.

— С чего начнём, профессор? — спросила Рин, когда учитель встал со своего места.

— Возможных мест несколько. Я решил, на что стоит обратить внимание в первую очередь... — он ткнул своим изящным пальцем в документ. — Да, вот на это. У нас нет времени, чтобы посетить их все, так что начнём с него.

После чего добавил:

— Рин, Грэй, вы не могли бы остаться здесь на всякий случай?

— Хм-м.

Рин на мгновение прищурилась. Эрго, читавший рядом с ней документы, поднял голову.

— То есть пойдём только мы с Вами, профессор?

— Да. Я бы даже сказал, что твоё присутствие обязательно для достижения нашей цели.

Услышав странно оптимистичный ответ учителя, Рин вздохнула.

— Ну, ничего не поделаешь, наверное. Мне тоже интересно, но раз уж Эрго должен быть там, то нам следует правильно распределить обязанности. Ты ведь тоже не против, Грэй, да?

— А... нет, — застигнутая врасплох, я не смогла придумать ничего лучше, кроме как просто кивнуть.

— Я тоже не буду сидеть без дела и продолжу расследование. Всё-таки за помощью изначально обратились ко мне, — сказал Микия.

Учитель повернулся к нему.

— Вы попросили нас помочь Яко Акире, верно?

— Да, — подтвердил Микия, после чего учитель продолжил:

— Честно говоря, я нахожу Вашу просьбу весьма тревожной.

На это Микия ничего не ответил.

Они стояли, глядя друг на друга. Тишину нарушал лишь скрип сломанного кондиционера. Капли дождя размывали отражение лица учителя на стекле.

— Будучи магом до мозга костей, я не могу принять двусмысленность слова «помочь». В жизни мага ему нет места. Вы же, однако, используете это слово с готовностью, но не потому что не понимаете существ вроде нас, а потому что просто говорите именно то, что имеете в виду. Некоторые сочтут это смертельным ядом. Разве Вам об этом не говорили?

— Полагаю, что нет.

Учитель подошёл почти вплотную к обеспокоенному Микии.

Я ещё никогда не видела учителя таким. В его выражении лица читалась не злость и не печаль. С таким видом человек, сам того не осознавая, долго смотрит на парк, в котором играл в детстве.

— Эта нормальность кажется мне ослепительной, — тихо произнёс учитель. — Поэтому я хочу выполнить Вашу просьбу в меру своих возможностей.

— Благодарю, Лорд Эль-Меллой II, — Микия склонил голову. — Если встретите Жолуна и Акиру, пожалуйста, скажите им, что замки в офисе какое-то время менять не будут.

«Ох...»

Эти слова отозвались во мне болью.

Жолун назвал себя ракетой от мира магии, но Микия всё равно вручил ему ключи от офиса и сказал, что сделал бы то же самое для любой другой ракеты, способной общаться и защищать детей.

Может, это и значило быть «нормальным».

Такие люди определённо не представляли большинство. Возможно, их было даже меньше, чем магов.

Но несмотря на это, они продолжали неустанно сиять в самых разных уголках вселенной.

— Хорошо, — ответил учитель и повернулся к нам, словно говоря, что просьба предназначалась не только ему.

Поэтому я посмотрела сначала на Рин, затем на Эрго и с энтузиазмом кивнула.

— Обязательно скажем!